

В ПОВЕСТКЕ ДНЯ — ОПЯТЬ НЕФТЬ

(Рецензия на книгу почетного профессора Католического университета в Лувэне (Бельгия) Романа Якемчука “Топливный потенциал Каспийского бассейна. Соперничество держав на Кавказе и в Центральной Азии”)*

Книга представляет одновременно исторический, экономический, юридический и международный интерес.

Общеизвестно, что во второй половине XIX века один из центров новых богатств, и в частности, нефти, находился на берегу Каспийского моря, в Баку, и именно туда инвестировала свои капиталы Западная Европа. С начала до конца XX века русская нефть, став советской, больше не являлась центром международных интересов. Большая часть добываемой нефти использовалась советской экономикой и, таким образом, находилась почти вне международной торговли. Три важных события в нефтяных делах связаны с концом советского периода: появление газодобычи, использование оффшорной нефти, улучшение системы очистки нефти.

Каспийский бассейн располагает огромным топливным потенциалом: 180—200 млрд. баррелей нефти, а также 7800 млрд. куб. метров природного газа, что показывает, что он является вторым, или по меньшей мере третьим, регионом, где сосредоточены мировые запасы нефти и газа. Использование этих минеральных ресурсов и их транспортировка на внешний рынок является объектом активного международного соперничества.

В этом регионе, с распадом СССР, появилось три новых независимых каспийских государства, граничащих с Россией и Ираном: Азербайджан, Туркменистан и Казахстан. Казахстан считается наиболее крупным производителем нефти, за ним следует Азербайджан, а затем Туркменистан, который, вместе с тем, является одним из наиболее крупных производителей газа. Р. Якемчук рассматривает эту проблему с двух сторон: во-первых, исследует условия эксплуатации каспийского региона пятью прибрежными государствами и, во-вторых, изучает проблемы, связанные с нефте- и газопроводами для доставки необработанного продукта потребителям.

Азербайджан, в ходе серий международных переговоров, продает нефть как англосаксонским компаниям, так и российским предприятиям и другим потребителям нефти: за минувшие десять лет было заключено пять серий договоров.

Казахстан имеет одновременно как необлагаемую налогом, оффшорную продукцию, так и продукцию, облагаемую налогом.

Туркменистан в настоящее время более всего удален от центров своего экспорта на Западе, его нефть (в том числе и газ) — идет и

* *Jakemtschouk Romain*. “Les Hydrocarbures de la Caspienne. La competition des puissances dans le Caucase et en Asie centrale.” — Bruxelles. — Bruylant. — 1999. — P. 173.

морским маршрутом и по нефтепроводам до Средиземного моря и Центральной Европы. В соответствии со многими договорами экспорт Туркменистана сильно изменился за последнее время.

Для США и их западных союзников Каспийский бассейн имеет одновременно и экономическую, и геополитическую важность, так как ожидается, что лет через десять этот регион станет всемирным энергетическим центром. Таким образом, США прилагают все усилия, чтобы заполнить как можно скорее политическую пустоту, вызванную развалом СССР. Однако западные державы являются не единственными, кто устанавливает правила игры: Россия до сих пор считает, что этот регион составляет часть ее исконных интересов. Она содержит там (за исключением Азербайджана) свои вооруженные силы, и, к тому же, является единственной, кто в настоящее время имеет в своем распоряжении сеть нефте- и газопроводов, по которым каспийское топливо может быть доставлено на мировые рынки. Таким образом, она осуществляет косвенный контроль над экспортом и даже добычей нефти и газа.

Производство нефти российской стороной в каспийском бассейне занимает низшую позицию, хотя она и имеет большие амбиции придать производству нефти бывшими советскими республиками коммерческий характер. И, наконец, Иран имеет минимально рентабельное производство нефти.

Проблема перекачки сырья по нефтепроводам осложнена некоторыми неопределенностями: война в Чечне беспокоит Азербайджан. Туркменистану и Казахстану необходим иранский трубопровод, но в этом им препятствуют США. Что же касается российского нефтепровода, то автор обращает внимание на страсть к наживе со стороны российских компаний, которые желают заставить дорого платить за их якобы самый высококачественный продукт; грузинский нефтепровод многообещающий, но ограниченный по мощности.

Особенно автор настаивает на решении проблемы прохода через Черноморские проливы.

И вот здесь на первый план выступает проблема международного права. Турция, как известно, не подписала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, где строго регламентирован режим навигации по международным проливам. Вместе с тем, Турция является участницей Конвенции о режиме Черноморских проливов, подписанной в 1936 году в Монтре.

В то же время она владеет обоими берегами проливов. Босфор — длиной 31 км и сужающийся до 700 м и Дарданеллы — длиной 70 км и шириной от 2 км до 1,3 км — представляют собой одно из самых опасных мест в морском мореплавании.

13 мая 1994 г. сухогруз с Кипра столкнулся в проливе с российским танкером, который перевозил 98 тыс. тонн нефти. Авария была большой: погибло 29 человек и загрязнение проливов вынудило Турцию закрыть судоходство в проливах на пять дней.

Да, через проливы в год проходит в обе стороны до 50.000 судов — это, самый высокий показатель для проливов в мире. Да, 15 % из них перевозят опасные грузы. Да, огромный мегаполис Стамбул, где

проживают до 10 миллионов человек, ежедневно увеличивается еще на полтора миллиона туристов, коммерсантов, моряков и других визитеров, прибывших в город с моря. За такой массой людей действительно трудно установить строгий контроль.

Однако все это не дает повода Турции в одностороннем порядке изменять режим Черноморских проливов, что она сделала с 1 июля 1994 года, нарушив положения Конвенции Монтре. Установлен жесткий режим для прохода танкеров и судов с опасными грузами.

Это — нарушение III части Конвенции по морскому праву 1982 г. Но если тут Турция может заявить, что она не участник этой конвенции, то ее можно отослать к статье 2 действующей Конвенции Монтре, в которой она участвует.

А там черным по белому говорится, что торговые суда всех стран обладают полной свободой судоходства и прохода по проливам днем и ночью под любым флагом и с любым грузом. Профессор — автор книги напоминает о протесте российского правительства против “новых правил” прохода, которые, установленные в одностороннем порядке, уже создали значительные экономические трудности, особенно для прибрежных черноморских государств, суда которых подолгу простаивают, прежде чем получают разрешение турецких властей пройти проливы. “Подлинная ставка в этом споре, — цитирует автор некую Николь Поп из газеты ” Ле Монд”, — вовсе не Босфор, а нефть Кавказа и Центральной Азии. Турция, которая хочет построить нефтепровод по своей территории, чтобы перегонять по нему черное золото, добытое в тех регионах, противостоит тем самым планам Москвы, которая предполагает вывезти на экспорт из своего порта Новороссийск до 100 млн тонн нефти через Босфор”.

Внимание автора привлекают действия Организации Экономического Сотрудничества, которая включает в себя девять мусульманских государств: шесть мусульманских республик бывшего СССР — Казахстан, Азербайджан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, — а также Иран, Турцию и Пакистан. Эта организация сотрудничает с региональными концернами, использующими нефтепроводы, простирающиеся вплоть до Персидского залива и даже до Пакистана. Не мене важен и тот факт, что Европейский Союз поощряет изучение транспортного нефтекоридора от Центральной Азии до Европы.

Последним вопросом, который рассматривает Роман Якемчук, является современная проблема Каспийского моря и его прибрежных государств. В повестке дня три вопроса, один из которых чисто юридический: каков статус Каспийского моря. Согласно Конвенции по морскому праву 1982 г. — либо это просто озеро, каким его до сих пор хочет видеть Россия, и тогда его судьбу решают только прибрежные страны; либо это — закрытое море, и тогда в соответствии со статьями 122 и 123 Конвенции 1982 г. на нем могут появиться суда под флагами иных государств. Второй вопрос: могут ли его прибрежные государства иметь исключительные экономические зоны. И последний, третий вопрос: каким образом распределить между прибрежными государствами континентальный шельф.

Однако из определения статуса закрытого моря возникает еще одна проблема: как организовать сотрудничество между прибрежными государствами. Известно о существовании российско-иранского соглашения по осетру — производителю черной икры. Отсюда становится понятна выгода перезаключения этого соглашения с вовлечением в него всех прикаспийских стран. С экономической точки зрения важной проблемой является заключение соглашения о защите и поддержании морской окружающей каспийской среды.

Автор считает, что если какая-либо конвенция, устанавливающая юридический статус Каспийского бассейна, станет панацеей от всех трудностей и проблем этого региона, и если в утверждении, что «определение статуса Каспийского моря — это не юридический вопрос, а столкновение геоэкономических и геополитических интересов» есть хоть доля истины, то имело бы смысл утверждать, что принятие такой конвенции окажет положительных эффект на использование всех богатств этого региона на благо людей.

Наталья Пуцык,
студентка III курса международно-правового
факультета МГИМО

Рецензия поступила в редакцию в декабре 1999 г.

РАБОТА ЯПОНСКИХ УЧЕНЫХ

(Работа “Взгляд на СНГ: Специалисты по международному праву из России, Украины, Белоруссии и других стран о проблемах Содружества”).

Эта работа осуществлена японскими учеными, работающими в рамках территориальных исследований “Перемены в Евразии и славянских странах”, а также международного исследовательского проекта “Перемены в международных отношениях в Центральной и Восточной Европе”. Она является результатом статистического опроса правоведов-международников по некоторым наиболее важным правовым вопросам, касающимся как прошлого, настоящего и будущего Содружества, так и проблем, относящихся к правовым коллизиям, образовавшимся в ходе функционирования институтов СНГ.

Составитель данной работы Акихиро Явасита (Университет префектуры Ямагути) с 1995 года в качестве одной из тем своих исследований занимался анализом проблемы “СНГ и российское международное право”. В подготовке исследования приняли участие многие видные юристы-международники из России и других стран СНГ. В частности, в предисловии к докладу автор указывает, что: “заведующий кафедрой международного публичного права МГИМО профессор Ю.М. Колосов помогал конкретными советами по поводу способов проведения иссле-